

Глава 95. Как убить Его (2)

Призраки, прежде парившие в воздухе целыми стаями, разом опустились на землю.

Они облепили тот дом со всех сторон так плотно, что Ся Цзин и остальные уже ничего не могли разглядеть — обзор был полностью перекрыт.

— Ч-что там... что там случилось? — дрожа, спросил, подойдя ближе, Цзя Цин.

С противоположной стороны главной улицы доносились один за другим пронзительные крики Фу Лань — похоже, она перепугалась до смерти.

И ещё раздался чей-то полный ужаса рёв:

— Отпустите! А-а-а, отпустите!

Это был голос Лю Миньяна.

Фэн Ши нахмурился и сразу спросил:

— Пойдём посмотрим?

Услышав это, Чжэн Шу и Гао Шэн снова обмякли и рухнули на пол; лица у обоих побелели.

Чжэн Шу едва не плакал:

— П-посмотрим? Да как туда идти, если снаружи вообще дышать невозможно?

Мягким голосом Бянь Я сказал:

— Если задержать дыхание и одним рывком перебежать, проблем быть не должно.

— А если призраки нас заметят?! — воскликнул Чжэн Шу.

Ся Цзин спокойно произнёс:

— Похоже, эти призраки что-то ищут. Они уже видели нас, но никак не отреагировали. Значит, то, что им нужно, не у нас.

Сун Ян быстро принял решение:

— Надо взглянуть. Цзя Цин, Гао Шэн, Чжэн Шу, вы трое можете остаться здесь.

Цзя Цин тут же яростно замотал головой и, стиснув зубы, сказал:

— Я... я пойду с вами, брат Ян.

Как бы он ни боялся, вечно прятаться за чужими спинами он не мог.

Гао Шэн и Чжэн Шу переглянулись. Вид у обоих был такой, будто их вот-вот поведут на казнь.

— Т-тогда... мы тоже с вами. Мы не хотим оставаться вдвоём в таком месте... у-у-у...

Раз решили, действовать стали сразу.

Сун Ян первым устроил короткую проверку.

Задержав дыхание, он рванул вправо, в соседний дом, и мгновенно влетел внутрь, захлопнув дверь.

От начала и до конца призраки у дома напротив, похоже, вообще ничего не заметили — ни один даже головы не повернул.

В следующую секунду двери двух домов одновременно распахнулись.

Семеро человек стрелой бросились через улицу к пустому дому по диагонали.

Ночь окончательно опустилась на этот городок.

Стоило им выбежать на главную улицу, как все семеро словно рухнули в чернильницу.

Прохладный воздух сделался липким и вязким, будто их засасывало в густые чернила. Стоило открыть рот или нос — и можно было захлебнуться этой тьмой.

Семеро ускорились.

Конечно, в дом, где находились Лю Минъян и остальные, они вломиться не могли. Пришлось нырнуть в пустой дом по соседству.

Как только они оказались внутри, Фэн Ши захлопнул дверь, и все семеро наконец судорожно втянули воздух.

К счастью, пока они, задев плечом толпу призраков, перебежали в это жилище, те так и не отреагировали.

Ся Цзин и Сун Ян быстро выровняли дыхание, подошли к боковому окну, отдёрнули остатки занавески и заглянули в соседний дом.

Окно в боковой стене было прикрыто занавеской лишь наполовину.

Но и оставшейся половины хватило, чтобы разглядеть, что происходит внутри.

И от открывшейся картины Сун Ян и Ся Цзин на миг замерли.

А остальные резко изменились в лице и вытаращили глаза.

...

В соседнем доме багровый огонь освещал всю внутреннюю комнату.

Прямо напротив окна Лю Минъян был растянут на заляпанной деревянной раме, словно лягушка на лабораторном столе.

Верёвки крепко стягивали ему руки и ноги, и сколько бы этот здоровяк ни рвался, вырваться он не мог.

Перед ним стояли два призрака — по крайней мере, это должны были быть призраки, ведь с виду они были обычными жителями этого городка. Братья-близнецы: каштановые волосы, мертвенно-бледная кожа.

В зелёных глазах у них плясало сладостное веселье.

Оба были по пояс голые и, размахивая кнутами, по очереди с силой били Лю Минъяна.

Тот издавал пронзительные вопли.

К этому времени его одежда уже была разодрана ударами в клочья, а по всему телу тянулись кровавые полосы. Смотреть было жутко.

Фу Лань и Хуан Юя видно не было; наверное, они забились в угол.

Ся Цзин и Сун Ян могли лишь разглядеть, как из угла в близнецов один за другим летят атакующий предмет и защитный предмет — наверняка их бросали Фу Лань или Хуан Юй.

Но оба предмета прошли сквозь тела призраков, не причинив им ни малейшего вреда.

Цзя Цин вытаращил глаза и шёпотом выпалил:

— Предметы проходят их насквозь, а их кнуты по игрокам бьют всерьёз — да это читерство какое-то!

Ся Цзин тихо сказал:

— Похоже, как и в сценарии «Творение», в этом подземелье игрокам тоже очень трудно дать отпор побочным монстрам.

Сун Ян мрачно кивнул.

Вот это было хуже всего.

В такой ситуации даже если они пробьются в соседний дом, толку не будет.

Потому что, даже оказавшись там, помочь они ничем не смогут.

Оставалось лишь молча смотреть, что будет дальше.

Близнецы, кажется, испытывали от этой порки ни с чем не сравнимое удовольствие — на их лицах всё время играли довольные улыбки.

А столпившиеся у двери призраки один за другим холодно усмехались, наблюдая за происходящим.

Один из близнецов с силой хлестнул Лю Минъяна по лицу.

Толстый кнут с шипами мгновенно оставил на его щеке кровавую рваную борозду.

Шипы содрали с лица мясо, и под ним уже проглядывала белая кость.

Лю Минъян от удара потерялся, а призрак громко рявкнул:

— В тебя вселился дьявол, так ведь?!

Другой близнец тут же хлестнул его ещё раз и возбуждённо выкрикнул:

— Это ты и есть дьявол, да?!

— Он дьявол!

— Это дьявол!

— Убейте его! — заголосили призраки снаружи.

Жажда выжить заставила Лю Минъяна прийти в себя. Он мотнул головой и в ужасе заорал:

— Я... я не дьявол!

Опомнившись, он хрипло завопил:

— Я не дьявол! Что вы творите?! Я не дьявол, в меня никто не вселялся!

Близнецы снова обрушили на него по кнуту:

— Раз ты не дьявол, тогда кто?!

Лю Минъяна так избили, что он едва не терял сознание. Задыхаясь, он взвыл:

— Откуда мне знать?! Откуда мне знать, кто тут дьявол?!

Дальше всё пошло по кругу.

Треск кнута, впивающегося в человеческое тело, звучал пугающе звонко.

Некоторые места, по которым били снова и снова, уже превратились в кровавое месиво; иной раз после удара с кнута прямо на стену позади летели кровь и куски мяса.

Лю Минъян непрерывно выл и кричал.

А близнецы столь же непрерывно орали на него:

— Это ты дьявол!

— Я не...

— Если не ты, то кто?!

— Я не знаю... правда не знаю, прошу вас...

Снова удар.

— Это ты дьявол!

— Нет, правда не я...

— Если не ты, тогда кто?!

— Я не знаю! Я только знаю, что это не я! Я сегодня впервые сюда пришёл! Я тоже хочу найти дьявола, я ведь на вашей стороне, братцы...

Ещё один удар.

Лю Минъян постепенно превратился в сплошную кровавую кашу.

Чжэн Шу, Гао Шэн и Цзя Цин давно уже онемели.

Пусть Лю Минъян им и не нравился, но в такой момент любого пробирал ледяной ужас.

Боль и страх, которые он терпел, будто передавались по воздуху и добирались до них самих. У всех дрожали колени, спины покрывались холодным потом.

То, что призраки только что вышли на ночную охоту за дьяволом, было уже очевидно. Но...

Бянь Я нахмурился:

— Почему призраки выбрали именно его?

Пока было непонятно.

И Фэн Ши, и Сун Ян покачали головой.

Ся Цзин некоторое время молча наблюдал за пыткой, потом перевёл взгляд наружу.

Весь город, сотни призраков, плотным кольцом окружал дом. Почти все они были охвачены безумным возбуждением и выкрикивали одобрение.

Они тяжело дышали, зло таращились на Лю Минъяна, словно жаждали, чтобы этот «дьявол» поскорее сам во всём признался — а лучше бы его уже просто убили, они не хотели слушать оправданий.

И лишь двое стояли снаружи поодаль, молча наблюдая за происходящим, не участвуя в общем угаре.

Ся Цзин тихо позвал:

— Сун Ян.

Сун Ян проследил за его взглядом.

Эти двое выглядели как отец и дочь.

На дочери было длинное платье, золотистые, слегка вьющиеся волосы спадали на спину, красивое лицо было холодным, а в ледяно-голубых глазах будто не было ни капли чувств.

А отец...

Сун Ян на мгновение застыл и негромко сказал:

— Этот мужчина... очень похож на того «дьявола», которого рисовали на стенах в этом сценарии...

Ся Цзин медленно кивнул.

У этого мужчины были короткие каштановые волосы, густые бакенбарды и борода. И действительно, лицом он сильно напоминал «дьявола» с настенных рисунков.

Только на рисунках его явно нарочно уродовали: черты были намеренно искажены.

А перед ними стоял человек с квадратным лицом и жёсткой, прямой линией челюсти.

На том рисунке дьявол широко скалился зловещей улыбкой.

А этот мужчина просто молча стоял среди оттеснённых к краю жителей, и в его глазах читалась жалость.

Никаких изогнутых козлиных рогов у него тоже не было.

С виду — самый обычный человеческий дух.

Фэн Ши и Бянь Я тоже подошли и посмотрели на эту пару.

Фэн Ши проанализировал:

— Раз жители рисовали те картинки, значит, в их глазах этот мужчина и был дьяволом. А сейчас он стоит в стороне и не подходит ближе, как будто его самого отталкивают.

Бянь Я задумчиво произнёс:

— Но его душа выглядит совершенно обычной. На воплощение дьявола он не похож.

Так что же это — просто ошибка, из-за которой жители приняли этого мужчину за дьявола, или за этим стоит что-то ещё?

Четверо погрузились в раздумья.

А в соседнем доме пытка продолжалась.

Близнецы с силой полосовали кнутами лицо Лю Минъяна справа и слева.

На этот раз шипы разодрали ему уголки рта.

От боли он распахнул рот, пытаясь дышать. Разодранные уголки потянулись вверх, и на лице появилась жуткая, кровавая улыбка клоуна.

От этого зрелища Цзя Цина и остальных пробрала дрожь; все тряслись как в лихорадке.

Близнецы, как и прежде, закричали:

— Это ты дьявол, да?!

Лю Минъян, свесив голову, тяжело дышал и какое-то время не мог ответить.

Один из близнецов холодно усмехнулся. Кажется, он уже пресытился поркой. Наклонив голову к брату, он с удовольствием сказал:

— Давай убьём этого дьявола?

Но не успел второй ответить, как Лю Минъян резко вскинул голову. Голос его сорвался на хрип, почти звериный:

— Да сколько вам говорить — я не дьявол!

И, не дожидаясь, пока близнецы снова зададут тот же вопрос, он раздирающим горло криком выкрикнул:

— Я знаю, кто дьявол! Я знаю! Не бейте, я скажу, я вам скажу!

Эффект от этих слов был мгновенным. Близнецы тут же остановились и уставились на него:

— Кто?

Под их взглядами и под взглядами бесчисленных призраков снаружи Лю Минъян тяжело задышал; грудь его судорожно ходила ходуном.

Он яростно сглотнул. Глаза метались, выдавая и напряжение, и страх.

В этот миг ответа он явно не знал.

До наступления темноты все игроки и без того успели обыскать лишь несколько домов — у них не было ни малейшего представления ни о личности главного монстра, ни о том, где он скрывается.

Откуда же ему было знать?

Но, открывая рот, он, похоже, уже придумал, как вывернуться.

Он тяжело, жадно дышал, и вдруг взгляд его кроваво-красных глаз скользнул в сторону.

Сквозь два окна, сквозь запах крови, страха и безумия его взгляд впился прямо в —

— Сун Яна.

Сун Ян слегка замер.

Ся Цзин прищурился.

Фэн Ши и Бянь Я мгновенно помрачнели: в груди у обоих поднялось дурное предчувствие.

Лю Минъян смотрел на Сун Яна. Мышцы на его лице подёргивались, делая его выражение злым и перекошенным.

Он снова с трудом сглотнул и сказал:

— Он... он и есть.

Близнецы наклонились к нему и ледяным голосом спросили:

— Кто — «он»?

Лю Минъян ещё пару раз жадно втянул воздух и, словно разбив наконец все горшки, громко заорал:

— Это Сун Ян! Сун Ян и есть дьявол!

Услышав это, Цзя Цин мигом забыл о страхе. Он подпрыгнул на месте и в ярости выругался:

— Чёрт! Этот ублюдок вздумал подставить брата Яна?!

Сун Ян протянул руку и удержал его; сам он оставался на удивление спокоен.

— Брат Ян, если он так сделает, с тобой ничего не случится?! — у Цзя Цина покраснели глаза.

— Да чтоб его! Мы ведь ему ничего не сделали! Чего он всё время цепляется именно к тебе?!

Сун Ян ровно ответил:

— Потому что теперь в Городе Улыбок игрокам разрешено убивать друг друга. Даже если бы этого не произошло, он всё равно нашёл бы способ действовать.

Конечно, сможет ли он добиться своего, — это уже другой вопрос.

...

А в том доме, напротив, Фу Лань и Хуан Юй, съёжившиеся в углу и белые как полотно, услышав имя Сун Яна, потрясённо уставились на Лю Минъяна. Они явно не ожидали, что он придумает такой способ перекинуть ненависть монстров на другого игрока.

Стоило Лю Минъяну выкрикнуть имя Сун Яна, как ему показалось, будто с плеч свалился тяжёлый груз.

Он глубоко вдохнул и мысленно обругал себя за тупость — почему он додумался до такого блестящего способа только сейчас?

Если назвать кого-то другого, внимание монстров переключится — и пытка закончится.

А пострадает ли тот, кого он назвал, — какое ему до этого дело?!

И без того ведь непонятно, почему эта толпа призраков пришла именно за ним!

Когда он встретился взглядом с Сун Яном, ему, конечно, стало не по себе — он боялся, что потом тот отомстит.

Но если подумать, он и так собирался найти возможность избавиться от Сун Яна. Так чего теперь бояться?

Тем более в нынешней ситуации, если всё продолжится, его здесь наверняка просто забьют до смерти.

Так что месть Сун Яна сейчас была для него далеко не самым важным.

К этому моменту всё его тело уже онемело от боли.

Кровь затекала в глаза, и всё вокруг окрашивалось в красный.

В ушах стоял гул, сердце колотилось как бешеное.

Он смотрел через два окна на Сун Яна и думал: теперь-то его точно отпустят, а этот мужчина, которого все так превозносят, скоро испытает всё то же, что сейчас терпит он сам, и будет выглядеть столь же жалко.

Даже если потом он подлечится медицинским спреем, такая пытка непременно ударит по психике. А значит, дальше будет куда проще найти возможность его добить.

А если тот и вовсе сдохнет сейчас под пытками призраков — так даже лучше...

Вот ради чего Лю Минъян и обвинил Сун Яна.

Если тот начнёт обвинять его в ответ, он просто обвинит обратно. Пускай они хоть бесконечно перекидываются обвинениями — лишь бы он больше не терпел всё это в одиночку.

А когда доживут до завтра... когда наступит завтра, он объединится с Хуан Юем, найдёт шанс убить этого мужчину, и тогда эти огромные очки...

Лю Минъян облизнул губы, пытаясь приятными фантазиями заглушить боль.

И это и правда помогло.

Размечтавшись, он даже выдохнул и тихо засмеялся.

От этого смеха у Фу Лань и Хуан Юя волосы встали дыбом ещё сильнее.

Этот тип... неужели с ума сошёл?

Но не успел он отсмеяться, как его внимание привлёк взгляд рядом с Сун Яном.

Он невольно посмотрел туда — и улыбка застыла у него на лице.

Это был юноша в странной маске.

Он спокойно стоял рядом с Сун Яном и так же спокойно смотрел на Лю Минъяна.

Чёрные глаза, неподвижный взгляд — словно он смотрел не на живого человека, а на... труп.

Сердце Лю Минъяна дрогнуло.

Неясная тревога медленно поднялась из глубины тела, он снова тяжело сглотнул.

И в следующий миг по обе стороны от него легли две тени.

Лю Минъян опешил и поднял голову.

Перед ним стояли близнецы.

Кнутов в их руках уже не было — теперь они держали две ржавые секиры.

Сердце у Лю Минъяна ухнуло вниз.

На этот раз дурное предчувствие ударило прямо в голову.

Он натянуто улыбнулся:

— Я... я же уже указал, кто дьявол, братья, может, вы теперь меня отпустите...

Он не договорил.

Густая кровь с плеском ударила в потолок и окатила стену за его спиной.

С глухим стуком голова Лю Минъяна упала на пол, перекатилась пару раз и замерла перед Фу Лань и Хуан Юем.

На отрубленной голове застыла та самая натянутая улыбка.

Фу Лань и Хуан Юй завизжали до хрипоты, отчаянно заскребли ногами назад и вжались спинами в стену!

Они в ужасе смотрели, как близнецы, отрубив Лю Минъяну голову, тут же расхохотались и, словно разделявали курицу или рыбу, прямо ножами вскрыли его тело.

Они разрубили рёбра, вытащили сердце и принялись рыться внутри. И вдруг выдернули наружу нечто чёрное —

Фу Лань и Хуан Юй оцепенели от ужаса.

Это... это было чёрное крыло летучей мыши!

Откуда в теле Лю Минъяна взялась такая штука?!

Один из близнецов крепко схватил окровавленное крыло и поднял его высоко вверх.

Кровь стекала у него между пальцами, а он кричал жителям снаружи:

— Смотрите! Мы снова поймали дьявола!

Жители вскинули руки и разразились восторженными воплями.

А в доме напротив все семеро ошеломлённо уставились на это крыло.

Сун Ян мгновенно что-то вспомнил и низким голосом сказал:

— Те звериные кости, что Бянь Я и остальные нашли в том скелете... это была кисть летучей мыши!

Он быстро перебрал мысли:

— Значит, в этом подземелье летучая мышь и есть символ дьявола? А человек, в чьём теле растёт летучая мышь, — это тот, в кого вселился дьявол?

Но как такое могло оказаться в теле Лю Минъяна?

Неужели дьявол выбрал именно его?

И когда это произошло?

Этот сценарий как будто отличался от «Бионики»: Лю Минъян, став носителем летучей мыши, похоже, и сам об этом ничего не знал, а по его поведению не было видно, чтобы им кто-то управлял.

Как всё это могло случиться у него под носом — незаметно даже для него самого?

В этот момент огонь в том доме начал постепенно гаснуть. Казалось, пытка наконец закончилась.

Фэн Ши немного подумал и тихо сказал:

— Но если так, то призраки с самого начала пришли за Лю Минъяном именно потому, что в его теле была летучая мышь.

Он повернулся к Сун Яну:

— Он тебя оклеветал, но ты с дьяволом никак не связан. Значит, призраки должны...

Но он не успел договорить.

Дверь их дома с грохотом распахнулась.

Все мгновенно умолкли и резко обернулись.

За порогом плотной стеной стояли бесчисленные тёмные тени. Леденящий холод хлынул в комнату, воздух сразу сделался вязким, так что стало трудно дышать.

В сторону Сун Яна рванулась длинная палка с железным ошейником на конце — кругом, утыканным шипами.

Остальные ещё не успели среагировать, а Ся Цзин уже шагнул вперёд, развернулся и взмахнул ножом. Но лезвие прошло сквозь оружие, не задев его.

Ся Цзин мгновенно обернулся и тихо окликнул:

— Сун Ян!

Сун Ян тоже выхватил кинжал, но, как и у Ся Цзина, его клинок прошёл насквозь. А железный ошейник уже крепко сомкнулся у него на шее.

По внутреннему кругу торчали шипы, каждый длиной не меньше пяти сантиметров. Стоило Сун Яну хоть немного дёрнуться — и они вонзились бы в кожу, пробили бы ему горло.

Фэн Ши и Цзя Цин бросились было вперёд, но Сун Ян низко и жёстко сказал:

— Не подходите.

— Вы всё равно ничего не сможете сделать, — спокойно добавил он. — Отойдите к стене и держитесь от меня подальше.

Фэн Ши и Цзя Цин застыли на месте. Цзя Цин чуть не рыдал:

— Брат Ян!

Бянь Я помолчал и медленно произнёс:

— Эта штука называется ловушка для шеи... Похоже, весь этот сценарий построен на пытках. Дальше нас наверняка ждут самые разные орудия мучений.

И смогут ли они вообще пережить эти пытки?

В комнате внезапно вспыхнули четыре огненных шара. Они повисли в воздухе, заливая всё красным светом.

По пояс голые близнецы, довольно ухмыляясь, шаг за шагом вошли внутрь.

Так начался второй допрос.

Один из братьев сжал ловушку для шеи и, словно тянул на поводу скотину, грубо дёрнул Сун Яна, швырнув его к стене.

Сун Ян спокойно устоял на ногах — и в тот же миг у стены из ниоткуда возникла залитая кровью деревянная рама.

Близнецы прижали его, развернули лицом к раме и грубо стянули руки и ноги толстыми верёвками.

Ся Цзин подошёл к Сун Яну и сказал, глядя на него:

— Потом назови моё имя.

Сун Ян усмехнулся:

— И зачем мне звать тебя?

— Сун Ян. — Голос Ся Цзина был совершенно ровным, но Сун Ян услышал в нём предупреждение.

Он некоторое время смотрел на него всё с той же улыбкой, а потом тихо сказал:

— Хоть ты наверняка разозлишься ещё сильнее, если я это скажу, но видеть, как ты за меня так переживаешь, мне почему-то даже приятно.

Ся Цзин на миг замолчал, прищурился и бросил:

— Ты больной?

Он ещё и выругался.

И Сун Ян вдруг подумал, что да, он и правда болен. Услышав, как Ся Цзин его отчитывает, он не обиделся ни капли — наоборот, это показалось ему неожиданно свежим и даже

будоражающим.

Отсмеявшись, он собрался и уже тише сказал:

— Я не назову твоё имя. Попробую придумать что-нибудь ещё. Отойди, Сяся.

Ся Цзин не двинулся. Он просто смотрел на него и молчал.

— Отойди, — глядя на него, повторил Сун Ян. — Я не умру. Я ведь сказал: с этого момента я больше ни на шаг от тебя не уйду.

<http://bllate.org/book/12573/1640774>